

**Переслегин Сергей Борисович —**

директор Центра экономики знаний Международного научно-исследовательского института проблем управления, президент Фонда работников науки и культуры «Энциклопедия», научный руководитель проектной группы «Знаниевый реактор».

**Sergey B. Pereslegin —**

International Research Institute for Advanced Systems.

## Ротация элит: время военное

### Статистика отставок

Включим в рассмотрение следующие категории лидеров:

- верховные сюзерены — императоры, цари, наследники престола;
- руководители вооруженных сил — главнокомандующие, начальники генеральных штабов (если реальное руководство войсками принадлежало им), военные и морские министры, высокопоставленные генералы — в том случае, если они занимали особое положение в военной иерархии;
- политические деятели верхнего уровня — президенты, премьер-министры.

Иными словами, речь идет о людях, отвечающих за общеполитическую линию своего государства, военную и морскую политику, строительство вооруженных сил и стратегию.

Мы будем рассматривать только те отставки, после которых деятель утрачивал свое положение в отношении руководства войной. Иначе говоря, мы не учитываем обычную ротацию, свя-

занную с переходом на столь же значимый или более значимый пост, однако будем считать «отставкой» смерть по естественным причинам, в результате несчастного случая, убийства или самоубийства.

Хронологические рамки — от убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда (28 июня 1914 г.) до конца ноября 1918 г. Для Италии, Румынии, Болгарии рассматривается только время участия страны в войне.

Географические рамки:

- «Четверной союз» — все страны, кроме Турции, то есть Германия, Австро-Венгрия, Болгария;
- Антанта — только основные участники (Великобритания, Франция, Россия, Италия, Сербия, Румыния).

Турция<sup>1</sup>, Бельгия, Португалия, Черногория и Греция исключены, поскольку в описываемый период они лишь очень условно могут считаться независимыми государствами. Не будет преувеличением сказать, что в свои внутренние дела,

УДК 355.4

Скоро исполнится сто лет со дня окончания Первой мировой войны. В значительной мере эта война все еще остается политическим, а не историческим событием, но она уже достаточно далеко ушла в прошлое и может стать предметом беспристрастного исследования.

В современной ситуации особый интерес представляют подробности развязывания войны и особенности ее институционализации, то есть превращения в длящийся годами кровавый конфликт, стоимость которого — и в человеческих жизнях, и в денежном эквиваленте, и в социальных деформациях — многократно превысила ценность оспариваемых территорий и активов. В статье затронута несколько иная проблема, хотя и тесно связанная с обозначенными выше: механизмы смены военных и политических лидеров, продемонстрировавших свою неадекватность в условиях военного времени.

*Ключевые слова*

Первая мировая война, столетие, институционализация войны, смена военных и политических лидеров.



в том числе в назначения на ответственные должности, они не вмешивались.

Не включены также США и Япония, так как для них война носила ограниченный характер и не угрожала интересам государства и его правящей элиты.

Мы не рассматриваем также ряд государств, участие которых в войне было совершенно формальным, — Сан-Марино, Куба, Боливия, Сиам, Либерия, Китай, Перу, Уругвай, Бразилия, Эквадор, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гаити, Гондурас.

#### **Общие сведения**

Всего за рассматриваемый период в перечисленных странах сменилось 57 лидеров: 11 — в Австро-Венгрии, 10 — в России, 9 — в Великобритании, 8 — в Германии, 7 — во Франции, 4 — в Румынии, по 3 — в Италии и Болгарии, 2 — в Сербии.

8 человек — это сюзерены: Франц-Фердинанд, Франц-Иосиф I, Карл I (Австро-Венгрия),

Николай II, Алексей, Михаил (Россия), Вильгельм II (Германия), Фердинанд I (Болгария); 20 человек — военные лидеры<sup>2</sup>; 29 человек — политические руководители<sup>3</sup>.

Все отставки сюзеренов, разумеется, были необратимыми. Из 20 потерявших свою должность военачальников вернуться к руководству войной удалось только Фердинанду Фошу, который в 1918 г. стал главнокомандующим союзными армиями и получил звание генералиссимуса. Из 29 политиков смогли продолжить политическую карьеру шестеро. Отставки Арстида Бриана и Поля Пенлеве носили сугубо конъюнктурный характер (после отставки с высшего государственного поста оба они продолжали входить в правительство и оставались его влиятельными членами, впоследствии вновь становились премьер-министрами). По переменным возвращения на пост премьер-министра Румынии Ионела Брэтиану и Александру Авереску были вызваны особенностями политической жизни королевской Румынии и отсутствием в стране сколько-нибудь значи-

### **Rotation of Elites: Military Time**

Soon we'll celebrate the 100th anniversary from the end of the First World War. To a large extent this war is still considered as a political, not a historical event, but it is already far enough in the past and can become the subject of an impartial research.

In the present situation, of particular interest are the details of unleashing the war and specifics of its institutionalization, that is, its turning into a bloody conflict for years, the cost of which — in human lives, in money terms, and in social deformations — has repeatedly exceeded the value of disputed territories and assets. The authors are interested in a slightly different problem, though closely related to the above-mentioned: mechanisms of changing military and political leaders who demonstrated their inadequacy in wartime conditions.

#### **Keywords**

The First World War, a century, institutionalization of war, the change of military and political leaders.



мых политиков. Александр Малинов повторно стал премьер-министром только в 1931 г., когда война уже была основательно подзабыта. Впрочем, на этом посту он удержался только три месяца.

Уинстон Черчилль, как всегда, является «особым случаем». Он был отстранен от руководства войной, покинул правительство, в звании подполковника отправился в действующую армию, но еще до конца войны вновь получил министерский пост (министерство вооружений), а в дальнейшем стал премьер-министром.

Итак, статистически «отставки во время войны» были необратимы: военные в 95% случаев, гражданские (без учета конъюнктурной смены позиций) в 96,5% случаев.

Таблица 1

Соотношение между отставками и военными потерями страны

| Страна         | Всего отставок | Военные потери, млн чел. | На одну отставку, тыс. чел. |
|----------------|----------------|--------------------------|-----------------------------|
| Россия         | 10             | 9,83                     | 983                         |
| Германия       | 8              | 7,37                     | 921                         |
| Италия         | 3              | 2,06                     | 687                         |
| Франция        | 7              | 4,75                     | 679                         |
| Австро-Венгрия | 11             | 6,74                     | 613                         |
| Сербия         | 2              | 0,75                     | 375                         |
| Великобритания | 9              | 2,53                     | 281                         |
| Румыния        | 4              | 0,93                     | 233                         |
| Болгария       | 3              | 0,37                     | 123                         |

Из 57 перечисленных лидеров 8 лишились жизни (14%): один человек умер (Франц-Иосиф I), один погиб при кораблекрушении, вызванном военными действиями (Герберт Китченер), двое были убиты (Франц-Фердинанд и Карл фон Штюргк), один покончил жизнь самоубийством (Василе Зотту), трое были казнены после отречения от престола (Николай II, Алексей, Михаил).

### Связь между отставками и военными потерями

Представляет интерес соотношение между отставками и военными потерями страны (убитыми, ранеными, пленными, погибшими и умершими среди мирного населения) (табл. 1).

Если исключить вынужденные отставки, связанные с революциями, получим более прозрачные цифры (табл. 2).

В табл. 2 четко выделяются имперские государства — Россия, Германия, Австро-Венгрия. Обычно это интерпретируется с гуманистических позиций и рассматривается как доказательство того, что при авторитарных режимах ценность человеческой жизни ниже, чем при демократических. Ничем не хуже, конечно, и противоположное толкование: в демократических странах политика, в том числе и военная, менее устойчива и зависит от колебаний общественного мнения, что выражается в ненужной смене руководителей. Верно, по-видимому, и то, и другое. Заметим здесь, что Россия, как обычно, выделяется из общего ряда: для того чтобы отправить в отставку одного высокопоставленного деятеля в годы, непосредственно предшествующие рево-

Таблица 2

Соотношение между отставками (исключая отставки, связанные с революциями) и военными потерями страны

| Страна         | Отставок без учета революций | Военные потери, млн чел. | На одну отставку, тыс. чел. |
|----------------|------------------------------|--------------------------|-----------------------------|
| Россия         | 4                            | 9,83                     | 2458                        |
| Германия       | 6                            | 7,37                     | 1228                        |
| Австро-Венгрия | 9                            | 6,74                     | 749                         |
| Италия         | 3                            | 2,06                     | 687                         |
| Франция        | 7                            | 4,75                     | 679                         |
| Сербия         | 2                            | 0,75                     | 375                         |
| Болгария       | 1                            | 0,37                     | 370                         |
| Великобритания | 9                            | 2,53                     | 281                         |
| Румыния        | 4                            | 0,93                     | 233                         |

люции, требовалось уменьшить военный потенциал государства почти на 2,5 млн человек.

### Хронология отставок

Меньше всего отставок приходится на начало войны — 3 отставки в 1914 г. и 5 отставок — в 1915 г. Затем их число резко растет: 14 отставок в 1916 г., 18 — в 1917 г. (но здесь, конечно, коррективы вносят две последовательные русские революции и «ливень» отставок во время работы Временного правительства), 17 отставок в 1918 г.

При более точной дифференциации (по кварталам) получаем два четко выраженных максимума, представленных на рис. 1.

Второй и самый большой максимум вполне очевиден. Это конец войны, поражение центральных держав, синхронные революции в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии. Первый максимум приходится на конец 1916-го — начало 1917 г. Можно согласиться с В.И. Лениным: в декабре 1916 г. произошел «поворот от политики империалистической войны к политике империалистического мира», и этот резкий поворот вызвал много отставок.

Помесячная дифференциация позволяет совместить факты отставок со значимыми событиями мировой войны (рис. 2).

Понятно, что большинство отставок было связано с «резонансными» поражениями, за которые кто-то должен был отвечать. Приведем несколько примеров.

После битвы на Марне снят Хельмут фон Мольтке. Германия проиграла эту битву, лишившись реальных шансов на победу в мировой войне. Вина Мольтке за это поражение очевидна: во-первых, он отвечал за ход и исход битвы по должности; во-вторых, допустил потерю управления войсками в критический момент; в-третьих, сделал ряд серьез-

ных технических ошибок — наиболее серьезной была преждевременная переброска двух корпусов с Западного на Восточный фронт. Ему наследовал Эрих фон Фанкельгайн, который был снят после вступления в войну Румынии. Генерал просчитался с оценкой политической обстановки (он полагал, что Румыния, если и начнет боевые действия, то поздней осенью). Его стратегическое решение организовать под Верденом битву на истощение оказалось фатальной ошибкой, вызвавшей проблемы и на Западном фронте, и на Восточном и приведшей к поражению Германии в кампании 1916 г.

После Соммы и Вердена потерял свой пост Жозеф Жоффри — колоссальные потери в этих

Рисунок 1

Хронология отставок

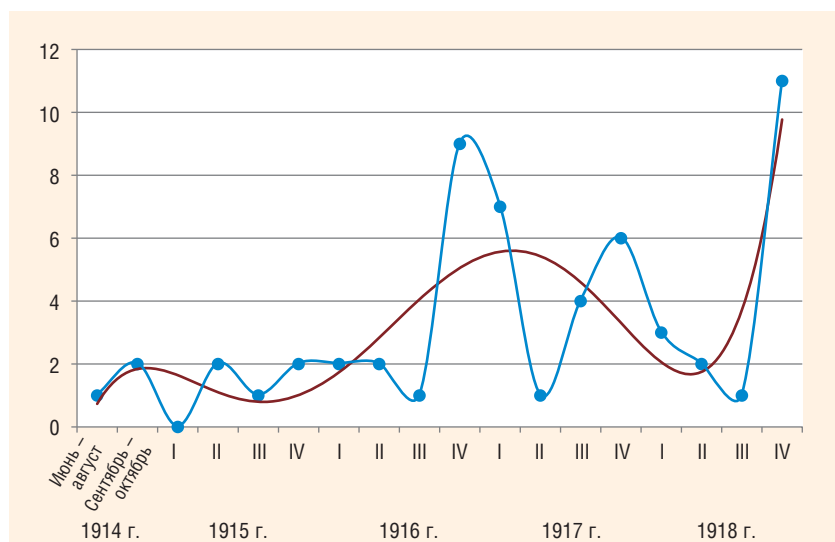
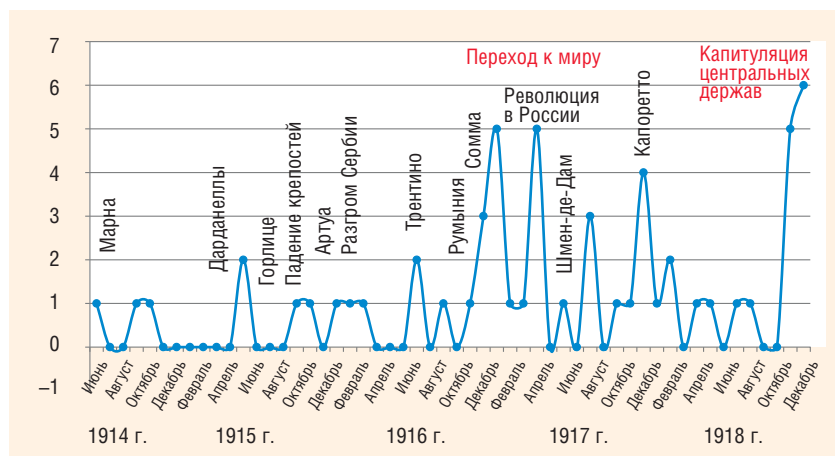


Рисунок 2

Совместимость фактов отставок со значимыми событиями Первой мировой войны







сражениях обусловили надлом французской армии и переход от «стратегии истощения», сторонником которой был Жоффри, к «стратегии сокрушительного удара». Провал «сокрушительного удара» по германскому фронту на реке Эна (Шмен-де-Дам, или «бойня Нивеля») оборвал карьеру «военного выдвиженца» Робера Нивеля.

Отступление русской армии из Польши, потеря Варшавы, молниеносное падение Новогеоргиевской крепости и Ковно привели к отставке великого князя Николая Николаевича.

Пост премьер-министра после поражения итальянской армии в Трентино покинул Антонио Саландра, а разгром армии под Капоретто стал причиной отставки Паоло Бозелли и Луиджи Кадорны.

Тяжелейшие поражения Великобритании в 1915–1916 гг. — Дарданеллы, Месопотамия, Сомма — оборвали политическую карьеру Герберта Асквита, послужив причиной падения его кабинета.

Само собой разумеется, были и исключения. Людвиг Баттенбергский был снят с поста первого морского лорда Великобритании не за совершенные им ошибки (о них в тот момент ни общественность, ни парламент не знали), не

за проигранное сражение, которое состоялось через десять дней после того, как он покинул Адмиралтейство, а только лишь за его немецкую фамилию. Австрийский премьер Эрнест фон Кербер «не сработался» с новым монархом; германский канцлер Георг Микаэлис не нашел общего языка с парламентом. В дальнейшем мы не будем анализировать такие отставки, как не имеющие отношения к войне, ошибочным решениям и ответственности за них.

### Типология отставок

Управление войной, угрожающей самому существованию государства и национальной элиты, предполагает ответственность за свои действия. Руководитель, допустивший серьезную ошибку, принявший неверное решение, не сумевший совладать с обстановкой и парировать неизбежные на войне случайности, наконец, просто оказавшийся невезучим, должен был тем или иным способом покинуть свой пост. С одной стороны, это обеспечивало ротацию элит и в целом улучшало руководство войной. С другой — снимало раздражение и гнев солдатской массы и населения на высокопоставленных бюрократов, посылающих людей на верную смерть из-за своей глупости и некомпетентности. *«Полковник Фридрих Краус фон Циллергут (Циллергут — название деревушки в Зальцбурге, которую пред-*

*ки полковника пропали еще в восемнадцатом столетии) был редкостный болван. <...> никуда он не поспевал вовремя и водил полк колоннами против пулеметов»...*

Необходимо учесть также соображения справедливости. «Ошибка или преступление — наказание — прощение» — естественный ход событий, который человек усваивает с раннего детства. Отставка, лишение возможности находиться в тонком слое лиц, принимающих решения об управлении войной, — это наказание, не отличающееся излишней жестокостью, но весьма ощутимое; оно является той расплатой, которая допускает последующее прощение и позволяет человеку нормально жить дальше, пусть и не на руководящей должности.

### **Отстранение или уход с должности**

Это главный формат отставки и естественный механизм ротации элит. Возможны три версии: виновный уходит в отставку добровольно, его ставят в невыносимые условия, исключая дальнейшую работу, или его отстраняют согласно решению вышестоящей инстанции (на нашем уровне рассмотрения такой инстанцией является сенат или парламент).

Примером *добровольной отставки* может служить уход Джона Фишера с поста главнокомандующего морскими силами. Формальной причиной стало несогласие с очередным распоряжением морского министра Уинстона Черчилля, касающимся Дарданелльской операции<sup>4</sup>. Разногласие было несущественным, оно касалось двух подводных лодок, которые все равно пришлось впоследствии привлечь к действиям в зоне проливов, но Уинстон Черчилль нарушил свою договоренность с Джоном Фишером — и тот имел право отреагировать резко. Дело было, конечно, не в двух лодках и даже не в нарушении взаимных соглашений. Фишер вообще не сочувствовал Дарданелльской операции и считал ее тяжелой стратегической ошибкой. Однако переубедить Черчилля он не сумел, а может быть, и не очень хотел это сделать.

Прорыв через Дарданеллы был весьма многообещающей идеей, в него настолько хотелось поверить, что Фишер дал Черчиллю себя уговорить. Как профессионал, он понял, что операция обречена, намного раньше дилетанта Уинстона Черчилля, но военная машина была запущена, сразу остановить ее не представлялось возможным, тем более что Уинстон Черчилль продолжал наращивать силы в зоне проливов. И Джон

Фишер подал в отставку, взяв на себя ответственность за потери флота при попытке форсировать проливы. Своей отставкой он спровоцировал отстранение Уинстона Черчилля, после чего Дарданелльская операция перешла из ведения Адмиралтейства в ведение военного министерства. Джон Фишер, по крайней мере, избавился от ответственности за Галлиполийский этап этой авантюры, стоившей Британской империи 119 тыс. человек.

Предельной формой добровольной отставки является самоубийство. Покончил с собой начальник генерального штаба Королевства Румынии генерал-лейтенант Василе Зотту. Как указывается в литературе, причина его самоубийства неизвестна. Но к этому времени руководимая им румынская армия была полностью разбита, немцы начали наступление на Бухарест. К концу года две трети территории страны были оккупированы, безвозвратные потери превысили половину численности армии. Поскольку Василе Зотту нес за все это основную ответственность, причины его самоубийства представляются вполне очевидными.

*Невыносимую ситуацию, исключаящую дальнейшую работу*, можно рассмотреть на примере отставки Эриха фон Фанкельгайна после вступления в войну Румынии: «28 августа к начальнику генерального штаба явился начальник военного кабинета генерал от инфантерии барон Линкер с сообщением, что император находит необходимым на ближайшее утро пригласить генерал-фельдмаршала Гинденбурга для совещания о военной обстановке, как таковая сложилась с открытым переходом Румынии в ряды врагов. Генерал Фанкельгайн мог на это только ответить, что он на последовавшее без его предварительного согласия приглашение частного начальника по вопросу об общем руководстве войной, разрешение которого было исключительно его делом, должен посмотреть, как на неприемлемое для него разделение ответственности и как на знак того, что он более не располагает нужным для его задачи неограниченным доверием верховного вождя. А посему он просит о немедленном освобождении от своего служебного поста».

Случаев *прямого отстранения от должности* в эпоху Первой мировой войны не так уж много. Как правило, это сочетание наказания с личной местью либо признание беспрецедентности допущенных просчетов. Можно привести два примера. Только что вступивший на престол австрийский император Карл I уволил Конрада фон Гетцендорфа. У этой отставки (с фантастической

➤ Многие представители правящего класса, попавшие в жернова революции и умершие или казненные под абсолютно надуманным предлогом, в действительности заслужили свою судьбу. В этом своеобразная справедливость революции.

официальной формулировкой «за недостаточную строгость нравов в главной квартире во время мировой войны») было несколько причин. Во-первых, Карл недолго любил фельдмаршала Конрада фон Гётцендорфа. Во-вторых, новый император стремился каким-то образом вывести империю из войны, и в этом деле Гётцендорф был явной помехой. В-третьих, в летнюю кампанию 1916 г. Австро-Венгрия понесла катастрофические потери на русском фронте. Это было обусловлено тем, что Конрад фон Гётцендорф не сумел убедить Эриха фон Фанкельгайна в правильности своего плана кампании и, получив формальный отказ Германии в помощи, попытался осуществить наступление против Италии собственными силами, слишком ослабил фронт в Галиции и не удержал баланс операции.

А годом позже его преемник совместно с Эрихом Людендорфом разгромил итальянскую армию под Капоретто. Поражение было тотальным, слово «Капоретто» стало нарицательным для обозначения полного военного разгрома. Паоло Бозелли потерял пост премьер-министра, а Луиджи Кадорна был отстранен от должности командующего.

#### **Если увольнение невозможно...**

Бывают ситуации, когда ответственный деятель не желает уходить в отставку, а отстранить его от должности не представляется возможным. Причиной «иммунитета к отставке» может быть положение «живой легенды», популярность в народе, армии или среди союзников, наконец, элементарное нежелание раскрывать масштабы совершенной ошибки либо особые личные отношения «провинившегося» с высшей инстанцией.

Фельдмаршал Герберт Китченер, военный министр Великобритании, был неприкасаемой фигурой как из-за его героического прошлого (завоевание Судана), так и по причине его морального авторитета. Кроме того, он был создателем «армии

Китченера», массового добровольческого вооруженного формирования, развернутого во Франции. Именно его лицо было изображено на вербовочном плакате «Ты нужен Родине и королю».

Герберт Китченер нес свою долю ответственности за Дарданелльскую операцию, причем ее завершающий этап — высадка сухопутной армии в Галлиполи — лежит целиком на его совести. Как военный министр, он отвечал и за организацию Месопотамской кампании Великобритании, завершившейся капитуляцией в Эль-Куте. Результаты работы Комитета по Месопотамии выявили такое количество фактов преступной нераспорядительности военного ведомства, что в отставку пришлось уйти премьер-министру Герберту Асквиту и всему кабинету.

Но при Герберте Китченере результативная работа кабинета была невозможна, и шансов что-либо исправить, хотя бы в Месопотамии, не было. Уходить же добровольно фельдмаршал не хотел.

5 июня 1916 г. в 17.30 на крейсере «Хэмпшир» Герберт Китченер отправился для ведения переговоров в Россию. В 19.40 корабль подорвался на mine и в течение 15 минут затонул. Спаслось лишь 12 человек, фельдмаршала Китченера среди них не было.

Минное заграждение было выставлено неделей раньше немецкой подводной лодкой U-75. Но «Хэмпшир» первоначально не собирался идти этим фарватером. Сильный шторм вынудил капитана изменить маршрут. Надо сказать, что командующий «Гранд Флитом» Джон Джелико предлагал отложить отплытие из-за погоды, но Герберт Китченер настоял, чтобы корабль отправился в путь немедленно.

Сразу же после катастрофы появились версии, связывающие гибель Герберта Китченера с «заговором британских спецслужб», а также с утечкой информации от русских (называли императрицу Александру Федоровну). Обе версии мало реальны: Александра Федоровна никак не могла знать путь «Хэмпшира» — его и сам Герберт Китченер не знал, к тому же маршрут был изменен в самую последнюю минуту, что же касается «адской машины», то рассчитать время ее взрыва при «плавающей» дате отправления корабля не представлялось возможным.

С другой стороны, не подлежит сомнению, что Герберт Китченер погиб исключительно временно...



В задачу данной статьи не входит анализ возможных версий катастрофы. Для нас существенна только сама «вынужденная отставка» военного министра Великобритании.

Существует такое понятие, как «мягкий криминал» (*soft crime*), когда между замыслом и преступлением наличествует не причинно-следственная связь, а корреляция, то есть преступник создает условия, повышающие вероятность гибели определенного человека. Например, среди физиков, работающих на строительстве атомной электростанции в Бушере (Иран), аномально высока смертность от несчастных случаев. Так сложилось... Есть «суд Божий», когда граф Монте-Кристо говорит Кадруссу: «...если ты вернешься домой цел и невредим, то <...> я буду считать, что Господь простил тебя, и я тоже тебя прощу»<sup>5</sup>. Есть, наконец, *исторические скрипты*, воспроизводящие определенные последовательности событий и обладающие способностью устранять все факторы, мешающие реализации *динамического сюжета*.

Смерть Франца-Иосифа I в ноябре 1916 г. не вызывает у историков никаких вопросов и подозрений — «старик Прогулкину» было уже 86 лет. Но опять-таки это «очень своевременная смерть», подводящая черту под участием Австро-Венгрии в мировой войне. А ровно за месяц до своего сюзерена погибает его премьер-министр Карл фон Штюргк, которого застрелил физик и социал-демократ Фридрих Адлер со словами: «Долой абсолютизм, мы хотим мира!»

#### **Если виновных не увольняют...**

Бывают государства, где свойством неприкосновенности пользуются очень широкие круги, практически весь правящий слой. Здесь, конечно, механизм «ротации через смерть» не работает — анархистов, социал-демократов и мин на всех не хватит.

Можно сказать, что у таких государств поражена «иммунная система». Никто не наказывается за ошибки и не награждается за успехи, отсутствует обратная связь между военными успехами и неудачами страны и положением лиц, принимающих решения. Это означает, что в действительности нет и управления войной как такового.

Если инстинкт самосохранения потерян не только у государства, но и у народа, страна проигрывает войну и теряет независимость. В противном случае народ меняет государство, то есть происходит революция.



### ➤ Революция — довольно жесткий, но весьма эффективный способ ротации элиты.

В ходе Первой мировой войны революции произошли в России, Турции, Болгарии, Австро-Венгрии и Германии, на волосок от революции были Италия и Франция.

*Революция представляет собой весьма эффективный способ ротации элиты.* Однако поскольку этот способ — крайний, он является довольно жестоким. Следует подчеркнуть своеобразную *справедливость революции*: очень многие представители правящего класса, попавшие в ее «жернова» и умершие или казненные под абсолютно надуманным предлогом, а зачастую и вовсе без повода, в действительности заслужили свою судьбу.

Генерал П.К. Ренненкаммпф совершил ряд ошибок в Восточно-Прусской операции, неудачно провел отступление за Неман, испортил Лодзинское сражение и лишь после него был уволен со службы «по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией». Казнен большевиками в Таганроге.

Генерал А.Ф. Рагоза погубил 90 тыс. человек в Нарочской операции и еще больше под Барановичами. Командовал армией до самой революции, а между Февралем и Октябрем получил под свое начало фронт. Расстрелян большевиками в Одессе.



➤ **Задача построения в России шестого технологического уклада без посторонней помощи и в условиях финансовой и экономической блокады разрешима, но требует грамотного управления «ледяной войной» и еще более грамотного управления этим управлением.**

Генерал Н.П. Бобырь добровольно сдал немцам крепость Новогеоргиевск. До окончания войны оставался в плену, затем вернулся в Россию. Расстрелян в Ялте.

Генерал М.В. Алексеев не сумел обеспечить взаимодействие русских фронтов в кампании 1916 г., что привело к потере 2,7 млн человек убитыми, ранеными и пленными и стало непосредственным поводом к Февральской революции. Умер от пневмонии в Екатеринодале.

Германская революция убивала меньше, но никто из военных и политических деятелей, приведших Второй рейх к поражению, более никогда не занимал сколько-нибудь значимой управленческой позиции. Это касается даже таких великих генералов, как Эрих Людендорф и Август фон Макензен и популярного в армии кронпринца Вильгельма. Единственным исключением оказался Пауль фон Гинденбург.

Распределение механизмов ротации элит представлено в *табл. 3*.

Соотношение легитимной и нелегитимной ротации элит 2 к 1, видимо, представляет собой некую социальную норму.

**Россия в мировой войне: наказание невиновных, награждение непричастных**

Россия, будучи страной с четкой авторитарной традицией, никогда не имела легитимного институционализированного механизма ротации элит. Отставки производились (и сейчас производятся) по воле первого лица, вне зависимости от того, называется ли это лицо императором, генеральным секретарем или президентом.

Такая система может нормально работать, но предъявляет очень высокие требования к сюзеру, который должен иметь независимые от бюрократического аппарата каналы получения информации, обладать рефлексией, уметь отличать работающее от неработающего и успех от неудачи, ставить интересы страны выше личных отношений.

Николай II не отвечал ни одному из перечисленных требований, поэтому в стране отсутствовало *управление управлением войной*. Великий князь Николай Николаевич делал что мог, но традицию, согласно которой громкие отставки — прерогатива монарха, старался не нарушать. Очень характерно для российской системы управления: когда командующий фронтом (Н.В. Рузский) захотел сменить командующего армией (П.К. Ренненкампа), ему потребовалось для этого собрать чрезвычайное совещание с участием обоих командующих фронтами, их начальников штабов и главных начальников снабжения, верховного главнокомандующего и др.

Таблица 3

**Распределение механизмов ротации элит**

| Механизм ротации           | Германия | Австро-Венгрия | Россия | Великобритания | Франция | Прочие | Всего | %  |
|----------------------------|----------|----------------|--------|----------------|---------|--------|-------|----|
| Добровольная отставка      |          |                |        | 1              |         | 1      | 2     | 4  |
| Вынужденная отставка       | 2        | 3              | 3      | 5              | 1       |        | 14    | 27 |
| Отстранение                | 3        | 1              | 1      | 1              | 3       | 9      | 18    | 35 |
| Всего легитимная ротация   | 5        | 4              | 4      | 7              | 4       | 10     | 34    | 67 |
| Ротация через смерть       |          | 3              |        | 1              |         |        | 4     | 8  |
| Ротация через революцию    | 2        | 3              | 6      |                |         | 2      | 13    | 25 |
| Всего нелегитимная ротация | 2        | 6              | 6      | 1              |         | 2      | 17    | 33 |
| Всего                      | 7        | 10             | 10     | 8              | 4       | 12     | 51    |    |

Тяжелейшие поражения российской армии в 1915 г., прежде всего «падение крепостей», то есть сдача врагу практически без боя Гродно и Новогеоргиевска, привели к отставке великого князя. С точки зрения «справедливости» и «ответственности элиты» все было правильно: Николай Николаевич отвечал за успехи и провалы армии и должен был покинуть свой пост после «Великого отступления».

Однако его пост не был передан более способному генералу. Он вообще никому не был передан. Новым главнокомандующим стал Николай II. Возмозжно, великий князь был далеко не лучшим главковерхом, но Николай II не был им вообще: он не имел ни темперамента, ни знаний, ни опыта военного вождя. В отличие от того же Уинстона Черчилля царя даже нельзя было назвать «талантливым дилетантом». Понятно, что Николай II никаких решений не принимал, да и не мог этого делать.

Зато в глазах общественного мнения он теперь отвечал за ход и исход войны. Провал кампании 1916 г., формально проходившей под его руководством, сделал неизбежной Февральскую революцию. Неспособность февральских лидеров решить проблему руководства войной или вывода страны из войны привела к следующей революции — Октябрьской.

В настоящее время Россия находится в состоянии даже не «холодной», а «ледяной» войны почти со всем миром. Речь снова идет о выживании страны и народа, о способности или неспособности России решить задачу построения у себя шестого технологического уклада без посторонней помощи и в условиях финансовой и экономической блокады. Эта задача разрешима, но требует грамотного управления «ледяной войной» и еще более грамотного управления этим управлением. А это означает, что в стране должен быть построен вменяемый механизм ротации политических, финансовых, экономических, культурных, научных и других элит. **ES**

ПЭС 18092 / 13.06.2018

#### Примечания

1. Турция после переворота Энвер-паши вообще не может рассматриваться как нормально функционирующее государство. Она оставалась абсолютной монархией под владычеством султана Мехмеда V Решада, но его привела на трон младотурецкая революция, поэтому реальной властью султан не обладал. Эта власть принадлежала триумvirату, состоящему из Энвер-паши, Талаат-паши, Джемаль-паши, причем Энвер-паша, занимавший пост военного министра и заместите-

➤ В настоящее время Россия находится в состоянии даже не «холодной», а «ледяной» войны почти со всем миром. В этих условиях в стране должен быть построен вменяемый механизм ротации политических, финансовых, экономических, культурных, научных и других элит.

ля главнокомандующего (которым формально оставался султан), был фактическим диктатором. Понятно, что в подобных условиях об отставках «трех пашей» не могло быть и речи вне всякой зависимости от их военных успехов или неудач.

2. Хельмут фон Мольтке, Эрих фон Фанкельгайн, Эрих Людендорф (Германия), Конрад фон Гетцендорф, Артур Арц фон Штрауссенберг (Австро-Венгрия), Людвиг Баттенбергский, Джон Фишер, Генри Джексон, Джон Джелико, Виктор Стэнли (Великобритания, флот), Джон Френч, Герберт Китченер (Великобритания, армия), Жозеф Жоффр, Фердинанд Фош, Робер Нивель (Франция), Николай Николаевич (Россия), Луиджи Кадорна (Италия), Василе Зотту (Румыния), Радмир Путник, Петар Бойович (Сербия).

3. Теобальд фон Бетман-Гольвег, Георг Микаэлис, Георг фон Гертлинг, Максимилиан Баденский (Германия), Карл фон Штюргк, Эрнест фон Кербер, Эрнст фон Фойхтенег, Генрих Клам-Мартинец, Макс Гусарек фон Гейнлейн, Генрих Ламмаш (Австро-Венгрия), Васил Радослав, Александр Малинов (Болгария), Уильям Черчилль, Герберт Асквит (Великобритания), Рене Вивиани, Аристид Бриан, Александр Рибо, Поль Пенлеве (Франция), И.Л. Горемыкин, Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов, Н.Д. Голицин, Г.Е. Львов, А.Ф. Керенский (Россия), Антонио Саландра, Паоло Бозелли (Италия), Ионел Брэтиану, Александр Авереску, Александру Маргиноман (Румыния).

4. Попытка британского флота в начале 1915 г. форсировать Дарданеллы, захватить Константинополь и вывести Турцию из войны.

5. Возможно, в этом причина возвращения в большую политику Уинстона Черчилля. После отставки с поста морского министра он некоторое время проработал министром без портфеля (канцлером герцогства Ланкастерского), а затем вступил в армию и в звании подполковника отправился на Западный фронт, где полгода командовал батальоном. Это был реальный риск для жизни, но Господь простил Черчилля, и люди простили тоже. Здесь следует заметить, что плавание «Хэмпшира», отправившегося в путь сразу после Ютландского сражения (31 мая — 1 июня 1916 г.) также было сопряжено с риском, пусть и не чрезмерным. Можно сказать, что здесь тоже был своеобразный «Божий суд», но грехи и преступления Китченера превысили цену ошибок Черчилля — и случилось то, что случилось.